

ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ: ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ

Растрелин Виктор Евгеньевич

аспирант кафедры международного права, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, РФ, г. Москва

THE RIGHT TO HEALTH: THE PARTICULARITIES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION IN RELATION TO MIGRANTS

Viktor Rastrelin

PhD student of International Law Department, Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

Аннотация. В статье анализируется применимость положений о праве на здоровье, которые содержатся в договорах по защите прав человека, к международным мигрантам. Кроме того, были исследованы применимые акты международного права и практика договорных органов по защите прав человека, определены особенности, свойственные правам мигрантов. Автор приходит к выводу, что в настоящее время сформировалась международно-правовая база для реализации мигрантами права на здоровье, но расплывчатость формулировок и необязательный характер положений приводит к частым нарушениям права на здоровье у мигрантов.

Abstract. The article is devoted to the applicability of the right to health provisions in human rights treaties to international migrants. In addition, the applicable acts of international law and the practice of human rights treaty bodies were studied, and the specific features inherent in the rights of migrants were identified. The author concludes that an international legal framework for the realization of the right to health by migrants has now been formed, but the vague wording and non-binding nature of the provisions leads to frequent violations of the right to health of migrants.

Ключевые слова: право на здоровье; защита прав мигрантов; международная миграция; права человека; международное право.

Keywords: right to health; protection of migrants' rights; international migration; human rights; international law.

К основным социально-экономическим правам человека относится право на здоровье, или как оно еще называется в основных правозащитных документах, право каждого человека на наивысший достижимый уровень здоровья [3, с. 59]. Данное право носит закрепляет приоритет охраны как физического, так и психического здоровья каждого индивида, в том числе и мигрантов [6, с. 315]. Основа для регламентирования и признания этого права в качестве одного из основополагающих прав человека содержится в ст. 12 Международного

пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее – Пакт, МПЭСКП) [8, С.3]. Оно также закрепляется и в ряде других актов, принятых на универсальном и региональном уровнях. В современной науке международного права уделяется недостаточное внимание проблематике защиты прав мигрантов, и в рамках настоящей статьи будет восполнен этот пробел в части реализации права на наивысший достижимый уровень здоровья этой категорией населения.

Раскрывая сущность права на здоровье, важно представлять, что данное понятие носит комплексный характер, поскольку оно состоит из нескольких элементов: для успешной реализации права на здоровье необходимы также определенный уровень доступа к пище и режиму питания, жилищу, безопасной питьевой воде и адекватным санитарным условиям, безопасным и здоровым условиям труда и здоровой окружающей среды. Несоблюдение одного или нескольких элементов часто приводит к нарушению права на здоровье, что в сфере миграции является достаточно распространенным.

В настоящий момент не существует специализированного международного документа, защищающего права всех тех, кто мигрирует; их права признаются в большом числе документов международного права [16, с. 3]. Применимость прав человека к мигрантам была прямо закреплена в Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны (далее – Декларация 1985 года) [2, С.1], в которой они проживают, а также во многих последующих международно-правовых актах, посвященных защите мигрантов, которые будут проанализированы ниже. При этом право на здоровье относится к одному из наиболее нарушаемых прав международных мигрантов, наряду с принципом недискриминации, правом на перемещение и иных [4, с. 125].

Необходимо подчеркнуть, что мигранты являются одной из уязвимых групп населения согласно международному праву, что и предопределяет особое отношение мирового сообщества к соблюдению и предупреждению нарушений прав данной категории лиц. В преамбуле резолюции ГА ООН, принятой в 2000 году и посвященной правам мигрантов, отмечается, что мигранты зачастую находятся «в уязвимом положении, в частности, из-за их отсутствия в государстве происхождения и трудностей, с которыми они сталкиваются из-за различий языка, обычаев и культуры, а также экономических и социальных реалий в стране нахождения» [11, с. 1]. Это положение подкрепляется далее в этом документе – в п. 4 отмечается «необходимость для всех государств в полной мере защищать общепризнанные права мигрантов ... независимо от их правового статуса, и обеспечивать гуманное обращение с ними». Необходимо обратить особое внимание на словосочетание «независимо от их правового статуса», поскольку несмотря на то, что международно-правовые нормы, закрепляющие право на здоровье, прямо не закрепляют необходимость реализации рассматриваемого права государствами в отношении незаконных мигрантов, люди, находящиеся в процессе получения легального статуса в стране пребывания, тем не менее, также должны получать медицинскую помощь [15, с. 478].

Определив уязвимый статус международных мигрантов, необходимо отметить, что существует две основные причины, препятствующие полному обеспечению прав мигрантов на здоровье. Во-первых, низкий уровень дохода, которым располагает среднестатистический мигрант, влияет на состояние здоровья и на качество жизни, что справедливо как для граждан, так и для мигрантов. Однако последние находятся в более уязвимой ситуации, поскольку в большинстве стран мира мигранты имеют ограниченный доступ к услугам здравоохранения. К тому же, как показывают исследования, социально-экономические условия, с которыми сталкиваются мигранты в стране пребывания, влияют на здоровье мигрантов в большей степени, чем на граждан. Неудовлетворительное состояние жилища и недостаточное питание также негативным образом сказываются на здоровье. Во-вторых, отсутствие доступа к необходимым медицинским услугам также является препятствием, осложняющим реализацию этого права. Мигранты, как правило, занимаются низкооплачиваемым и сложным трудом, негативно влияющим на состояние здоровья, поэтому и вопрос, связанный с получением медицинских услуг или прохождением диспансеризации, являются крайне актуальными. Само наличие статуса мигранта, низкий уровень образования или недостаточное владение языком государства пребывания, значительно затрудняют доступ к услугам здравоохранения. Мигранты, не имеющие легального статуса, вообще не имеют гарантий защиты прав человека, не говоря уже о праве на здоровье [14, с. 6], поскольку такая категория лиц вообще

не имеет возможности получить медицинскую помощь, предоставляемую государственным здравоохранением страны пребывания.

Отдельно следует отметить то, что положения, связанные с обеспечением права на здоровье и гигиену труда, содержатся в ст. 28 и ст. 43 Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятой в 1990 году [5, с.3]. В них отмечается, что как мигранты, находящиеся в стране пребывания, так и члены их семей, должны иметь доступ к медицинскому обслуживанию. Как верно отмечают исследователи, данный документ подтверждает, что к трудящимся-мигрантам и членам их семей должен применяться «национальный режим» в области предоставления медицинских услуг [7, с. 109].

Проблемным аспектом реализации права на здоровье в отношении мигрантов является то, что в разных государствах мира существует разный подход к объему медицинских услуг, предоставляемых к мигрантам. Как справедливо отмечает исследователь А.А. Белоусова, это является следствием того, что несмотря на наличие «относительного единства среди государств и ученых в отношении понимания права на здоровье сохраняются различия в части его осуществления на практике» [1, с. 33].

В пп. 1(с) ст. 8 Декларации 1985 года конкретно говорится о праве на охрану здоровья, на медицинское обслуживание [2, с. 2]. Право неграждан пользоваться правом на здоровье определяется двумя основными факторами: внутренним законодательством и ресурсами принимающего государства. Вместе с этим, такое широкое определение входит в противоречие со ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации [7, с.1], в соответствии с которой всем лицам должно предоставляться «право на здравоохранение, медицинскую помощь». Это положение было в дальнейшем подтверждено и конкретизировано в Общем замечании №30 Комитета по ликвидации расовой дискриминации: в п. 36 документа отмечается, что применение по отношению к лицам политики отказа или ограничения в доступе к профилактической, лечебной и паллиативной медицинской помощи является недопустимым [10, с.6].

Тем не менее, следует отметить, что и контрольный орган, созданный в соответствии с МПЭСКО, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (далее - КЭСКО) в ряде общих замечаний отмечал, что на реализацию права на здоровье влияют соблюдение принципов равного обращения и недискриминации. Так, в п. 33 Общего замечания КЭСКО №18 подтверждается, что права, перечисленные в Пакте, должны осуществляться без какой бы то ни было дискриминации (п. 2, ст. 2 МПЭСКО) [5, с.1]. Кроме того, в п. 18 Общего замечания №14 также отмечается, что исполнение обязательств по защите данного права не должно носить дискриминационный характер. С сожалением отметим, что многие перечисленные выше акты не обладают юридически обязательным характером, и, соответственно, нередко нарушаются государствами.

Таким образом, право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья предусмотрен во многих актах международного права и применимо для международных мигрантов. Эта категория населения сталкивается с большим рядом трудностей при реализации права на здоровье из-за уязвимого правового положения в государстве пребывания, а также отсутствия четкого международно-правового регулирования прав мигрантов.

Список литературы:

1. Белоусова А.А. Право на здоровье в современном международном праве: специальность 12.00.10 "Международное право; Европейское право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Белоусова Анастасия Александровна, 2015. – 199 с.
2. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml (дата обращения: 05.12.2023 г.)

3. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 591 с.
4. Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учебное пособие для вузов / Е.В. Киселева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 241 с.
5. Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 05.12.2023 г.)
6. Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека: учебное пособие / А.Х. Абашидзе, Е.С. Алисиевич, А.А. Амирова, Ф.Р. Ананидзе [и др.]; под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2020. – 558 с.
7. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racesconv.shtml (дата обращения: 05.12.2023 г.)
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1996 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 05.12.2023 г.)
9. Международно-правовые основы права на здоровье: учебное пособие / А.Х. Абашидзе, В.С. Маличенко, А.А. Белоусова, Н.С. Семенова. – М.: РУДН, 2016. – 325 с.
10. Общее замечание №30 (2005) о дискриминации неграждан. КЛРД. CERD/C/64/Misc.11/rev.3 URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCERD%2FGEC%2F7502&Lang=en (дата обращения: 05.12.2023 г.)
11. Резолюция ГА ООН. A/RES/54/166. Защита мигрантов. URL: https://evolutio.info/images/pdf/UN_Documents/GA_resolutions/64session/a_res_64_166.pdf (дата обращения: 05.12.2023 г.)
12. Ястребова А.Ю. Право на здоровье в системе международно-правовой защиты прав человека на универсальном и региональном уровне / А.Ю. Ястребова, Е.Е. Гуляева // Московский журнал международного права. – 2021. – № 2. – С. 99-121.
13. Lebano A., Hamed, S., Bradby H., Gil-Salmerón A., Durá-Ferrandis E., Garcés-Ferrer J., Azzedine F., Riza E., Karnaki P., Zota, D., & Linos A. (2020). Migrants' and refugees' health status and healthcare in Europe: a scoping literature review. BMC Public health, 20(1), – P. 1039.
14. MacPherson D.W. (2004). Irregular migration and health. Paper 7. Global Migration Perspectives. Geneva: Global Commission on International Migration. – 15 p.
15. Raposo V.L., Violante T. (2021). Access to Health Care by Migrants with Precarious Status During a Health Crisis: Some Insights from Portugal. Hum Rights Rev 22. – P. 459-482.
16. Ruhs M. (2017). Protecting Migrant Workers: The Case for a Core Rights Approach. In McAuliffe M. and M. Klein Solomon (Conveners) Ideas to Inform International Cooperation on Safe, Orderly and Regular Migration, IOM: Geneva. – 10 p.